

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему
«Ноообщество: соотношение свободы и ответственности»
Стенограмма
(16.07.2018 г.)**

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор;

А.В. Бугалин – руководитель Центра социэкономике кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бугалин (АВБ). Сергей Дмитриевич, Вы ранее говорили о том, что у человека пространство его возможностей и пространство его свободы сопряжены, да? У Вас было все это гораздо тоньше и полнее. Давайте поговорим об этом несколько детальнее.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Я бы сказал, уточним, – не столько и не только пространство свободы, но и взаимозависимость свободы и ограничения, где-то так вот.

Когда мы говорим о свободе, мы должны четко понимать, что свобода подразумевает собой некий «набор» возможностей; под свободой понимается наличие у человека возможностей удовлетворять свои потребности. Потребности постоянно растут, и вопрос – «растет» ли свобода в этом контексте? По смыслу свободы как некоего «набора», сферы возможностей удовлетворять потребности – да.

Но дело в том, что вот говорят – «безграничная свобода»; давайте рассмотрим этот тезис. Действительно, а где граница возможностей, граница (соответственно) сферы свободы? У человека, говорят, «нет предела своим желаниям». Слово «предел» здесь – предел чего-то, граница, ограничение. У

человека, на самом деле, потребности действительно могут расти постоянно. Почему они возрастают, эти потребности? Потому что есть закон возвышения потребностей; отчего и почему это происходит – я уже ранее обосновывал, помните, когда-то я исследовал этот вопрос и давал соответствующую интерпретацию на нашем коллоквиуме, и остановились тогда на том, что в основе всего развития, саморазвития человека лежит возможность осознания им окружающего мира, осознание, познание им окружающего мира, и части его – себя, и т.д. Осознание мира. И – осознание всякой потребности некоей конкретной – как части «мироосознания». Но когда человек осознает некоторую свою потребность, он ищет ключ к ее решению. К ее удовлетворению, к разрешению конфликта между желанием и возможностями. Находя такой ответ, так или иначе, через знание, через осознание «как», через осознание того, каким способом удовлетворить свою потребность и т.д., человек получает некий новый квант знаний: осознание этой самой возможности реализации своих потребностей. Он осознает при этом, что его желание (потребность) может быть удовлетворено (в рамках осознанных возможностей) лишь в некоторой мере. Но дело в том, что знание по своей природе не является ограниченным. Знание, как было установлено в прошлый раз на одном из наших коллоквиумов, как раз являясь абсолютным, является и безграничным! И при этом особенностью знания, его природы, является то, что когда ты получаешь осознание чего-то как квант знания, ты одновременно (дополнительно!) осознаешь и другие вещи, которые шире, чем ответ на твой конкретный вопрос. И именно это явление как раз и порождает у человека новые потребности. Отсюда, повторю, проистекает закон возвышения потребностей. Почему? Потому что, осознавая, каким образом реализовать предыдущую потребность, он в то же время получает некие новые знания (большие, чем ответ на его утилитарный вопрос), которые (осознаваясь!) формируют в нем новую потребность. Эта новая потребность реализуется тем же путем и т.д. Таким образом, человек, когда он формирует свою потребность и получает возможность ее удовлетворить, он получает некую, как принято говорить, или как можно это оценить, новую «степень свободы». Свободу удовлетворить свои

новые потребности. Каким образом, каким способом и т.д. При этом если знания не даются, если потребность не удовлетворена, то человек несвободен в реализации своей этой потребности. Отсюда – потребность в получении большей свободы. Потребность свободы – это не только, так сказать, сбросить цепи. Конкретно абсолютно – выйти из какого-то «заклечения», из какой-то «тюрьмы». Нет. Свобода – это абстрактное освобождение от цепей абстрактных. И выход из «абстрактной тюрьмы». Тюрьмы, которая – чем ограничена, любая тюрьма, любое замкнутое пространство? Ограничением вот этих самых возможностей. Стенами. И хочется раздвинуть стены и выйти дальше. Это у человека – естественная потребность. Почему? Потому что всякое разное, всякое новое проявление нового знания – это как раз возможность раздвинуть стены. Стены того мира, в котором он существует. Мира своих возможностей по удовлетворению своих потребностей. Мира возможностей по удовлетворению потребностей!

Таким образом, возникает вопрос: до какого состояния и как может быть удовлетворена потребность человека? Ведь существуют некие вещи, которые, скажем так, удовлетворить невозможно. И всякий раз, когда человек получает знания, он осознает и грань возможностей их получения, но с новым знанием грань «отодвигается»; увеличивается «степень свободы». Вчера он не мог летать – сегодня он может летать в воздухе. Узнал – как и стал летать! Завтра он сможет летать в космическом пространстве. Послезавтра он может летать дальше. Сегодня он мог, условно говоря, в одном состоянии жить, например, полубольной до 50 лет, завтра он живет полудоровый до 80. Узнаёт – как этого добиться – и реализует. И т.д. То есть – расширяются все эти возможности. До бесконечности. Но при этом – все-таки границы, получается, существуют. Парадокс?! И да, и нет. Возможна ли абсолютная свобода? Абсолютная свобода, исходя из смысла знания как феномена, – да. Но на каждом этапе познания существует грань, предел, за который человек на этом конкретном этапе еще не шагнул. В конкретное время. Существует ли безграничная в этом плане свобода? Не существует. Безграничная свобода для нас невозможна, ибо мы не абсолютны. Потому – всегда, в любой момент, существуют

границы, даже хотя бы границы, которые обозначены осознанием человеком своих возможностей.

Кроме того, существует вторая сторона этого процесса. Когда мы говорим о свободе, мы понимаем, что она ограничена, и мы начинаем искать пределы своих свобод. Известно классическое выражение: свобода есть осознанная необходимость. Ключевые вещи: «осознанная» и «необходимость». Об осознанности мы уже сказали. А что такое необходимость? «Необходимость» – это значит, что есть некое нечто, и это нечто невозможно «обходить», невозможно «обойти». Это то, что есть препятствие. Это то, что есть ограничение. То есть свобода – это и осознанная граница своих возможностей. Вот «предел свободы». Предел свободы – это предел пространства, сферы свободы, которая ограничивается этой самой границей.

Казалось бы, все ясно. Но – возникает новый вопрос: с расширением своих возможностей человек получает больше ограничений или меньше? И далее – в связи с этим возникает вопрос следующий: с расширением этого самого «пространства свободы» возрастает ли у человека ответственность за...

АВБ. Пространство свободы, вот Вы как-то мне сказали, оно – подобно шару.

СДБ. Да, и сфере, как его границе. Это я могу описать дальше, позже.

АВБ. Дальше? Хорошо. Значит, рассматриваем расширение «пространства свободы».

СДБ. Да, так вот – влечет ли оно за собой повышение ответственности? Или нет? Ответственность за использование тех самых возможностей, которые предоставляет свобода. И здесь очень просто и понятно можно ответить на этот вопрос. Да, возрастает. Но – не автоматически. И не «пропорционально». Не по какой-то точной формуле (т.е. о «сфере» мы можем, конечно, в контексте нашей беседы говорить лишь как не о строго математической фигуре, используя понятие сферы для упрощения). Но – растет. Почему? Потому что если мы представим себе человека, стоящего в центре мироздания, «человека осознающего», человека, который «потребляет» то знание, которое существует в мире, и его перерабатывает, – он

получает «осознание», то есть впитанное в себя знание, которое становится его «внутренним знанием». Вот этот самый человек, осознавая в рамках этого процесса свои возможности, понимает также, что эти возможности могут привести к каким-то последствиям, которые будут жестко ограничивать его свободу и о которых он не имел представления раньше. Гораздо более жестко, к примеру, чем если бы он не превышал никаких границ. Тогда возникает вопрос исследования границ, и эти границы также определяются знаниями. То есть, таким образом, можно рассматривать как пример, конструкцию некую – как некий «шар познания», условно говоря. Внутри стоит «человек осознающий», он осознает новые потребности, а далее – свои возможности, расширяя все больше и больше «радиус» этого шара. И полагая, что ответственность (в некоем смысле – осознанное им ограничение свободы, «необходимость» (не «обойти»!) этого ограничения) – это часть «границы»! И ответственность (а с ней и вся граница) тоже растет! Образно говоря – поскольку шар есть фигура, где возможности – радиус, то ответственность растет быстрее – как поверхность этого шара. Растет быстрее, чем возможности. Как? Насколько быстро? Как этот рост границы соотносится с «темпом» роста свободы? Представляется, что ответственность растет стремительнее. Кстати, отсюда (вследствие потребности в удовлетворении задачи повышения ответственности!) проистекает возможность разрешения основного конфликта современной цивилизации – либо, оставаясь обществом «экономическим» (которое рискует всё более превратиться в мерзейший вариант капиталистического в классическом политэкономическом понимании) и «самосожраться», либо перейти к ноообществу.

АВБ. Значит, еще раз. Поверхность – это что, ответственность?

СДБ. Точнее – поверхность – это граница. Поверхность шара – это граница возможностей. То есть, вот Вы, допустим, внутри шара, Вы находитесь как осознающий субъект, так сказать.

АВБ. А радиус шара – это?

СДБ. Это, так сказать, «длина» возможности удовлетворить Ваши потребности.

АВБ. А ответственность тут где?

СДБ. Это часть границы, поверхности шара как пространства свободы. В частности, ответственность за применение полученного знания.

АВБ. Это поверхность.

СДБ. Это – часть поверхности. Границы. Место на поверхности, условно говоря.

АВБ. Да, с шаром очень хорошо. Понятно.

СДБ. Да, ну если не шара, то круга, например, если представить на плоскости. Радиус круга и длина окружности. Окружность – это и есть граница.

АВБ. Но вот с шаром и сферой мне нравится, очень красивая аналогия.

СДБ. Да, сферическое представление понятнее, традиционнее.

Что еще? Ответственность за разумное (ноо!) использование возможностей, даруемых знанием, сужает, «сжимает» этот самый шар. По-разному в разных частях поверхности... Вот где ее, ответственности, место в этих рассуждениях. Ну просто – для понимания как бы, как это выглядит. Теоретически понятно, что возрастает ответственность. Чем-то и как-то это определяет человек, что-то в человеке, точнее говоря, определяет эту самую границу. Человек может ее как бы осознавать, эту границу. Может, к примеру, в какой-то момент осознать при попытке пересечь эту границу. Потому что всякий раз, когда человек движется вперед, он всегда делает попытку пересечь эту границу. Расширить пространство свободы. И всякий раз он должен понимать, где же у него эта самая граница находится. Чтобы пересечь – надо ее найти. И есть некий «агрегат», «прибор», или устройство, или механизм, можно сказать, – да, это человек, который этот самый поиск ведет постоянно. Который находит эту самую границу. И который определяет, как на весах, можно ее пересечь или нельзя.

Теперь – что же это за «весы»? Исходя из каких-то соображений?

Это – культура. Если коротко, в самом широком определении этого феномена. Это – те знания, которые в человеке формируются специальным образом – не буду повторяться, я уже об этом писал, как Вы помните. Потому что и

культура – специальное знание, и т.п. Все, что человек понимает, это все – знания. Здесь я не имею в виду знания научно-технические, не имею в виду знания философские, я имею в виду знание вообще. Культура – часть такого знания, она формируется в обществе, преломляясь через осознание. Я так это трактую.

АВБ. А рождается стремление пересечь эту границу – ведь тоже культура отчасти, поскольку она дополнительно ...

СДБ. Естественно, но при этом она – и стопор, она и останавливает, когда надо, человека в этом самом стремлении обойти эту границу. Т.е. она является теми самыми весами, которые говорят: можно или нельзя. Какова мера ответственности за этот шаг, за следующий шаг?

Таким образом, возникает еще один вопрос. Вот говорят – человек, скажем, растет, развивается, «повышает свой культурный уровень». Он становится более ответственным или менее ответственным? С одной стороны, когда человек повышает уровень своей культуры, он одновременно становится более свободным. С другой стороны, культура является естественным таким ограничителем, она даже является не столько даже чисто «ограничителем», сколько весами, определяющими, так сказать, возможность пересечь границу.

АВБ. Так все-таки он становится более ответственным или нет?

СДБ. Становится более ответственным. Потому что он осознает больший размер границы, всё большую и большую часть поверхности границы и тем самым увеличивая поверхность границы. Но это не значит – что он становится менее свободным. Его степень свободы тоже растет – в рамках расширяющейся «сферы» возможностей, по ходу «отдаления» границы от центра. Отсюда понятно, какое должно быть движение в ноосферном обществе в развитии человека. Познавая окружающий мир, расширяя пространство своей свободы, человек одновременно осознает (и увеличивает, да!) и ее границы. Это – тоже знание. И, соответственно, осознает «меру» в своих потребностях. И реализует эту свободу, этот «квант свободы» – через вот этот самый механизм, который называется культура.

Так что можно говорить, что человек ноообщества – это человек культуры. Свободный человек высокой внутренней

культуры. Вот такая формула. А проявления внешние могут быть самые разнообразные. Но внутренняя культура не позволяет этим проявлениям выйти «за грань». Как раз она дает связку. Такая мысль.

АВБ. Хорошая мысль.

СДБ. Вы знаете, когда размышляешь про «ноосферное общество»... Знаете, кстати, я бы сказал, не «ноосферного», это я уже и сам данный термин, привычный слуху большинства моих читателей, применяю не совсем точно. Правильно говорить – ноообщества. «Ноосферного» – предполагается понимание все-таки ближе в Вернадскому, где «в одном флаконе» и экономика, и разумное устройство общества, что в принципе на нооэтапе развития невозможно. Ноообщество – это другое. Это – общество, реализованное на ноопринципах, с нооономикой в материальной основе своей, и ноообщественными отношениями, не включающими производственные в традиционном политэкономическом понимании.

АВБ. Это – что значит?

СДБ. Это значит, то, что в ноообществе основное направление развития – это будет не технологическое развитие (это будет прерогативой техносферы, отделенной от собственно общества), это будет дальше не развитие «экономическое», тем более. Это будет культурное развитие, развитие человека как некой новой фигуры эволюции, «хомо культурос», если угодно. Отсюда будут все действия. Все действия по определению человеком своего способа жизни, что ли. Что ему необходимо в физическом плане? Что необходимо в каком-то индивидуальном плане употребления каких-то знаний, что необходимо и как это необходимо получить, не нанося ущерба другим членам общества, другим людям, другим элементам окружающего пространства, природе например? В рамках осознанных ограничений... Исходя из этих самых высот формируется его понимание свободы.

И оно придет, замечу отдельно, не из «ничего» – придет путем вот этого постепенного движения от некоего «первичного знания». «Нравственный закон внутри нас» – это оттуда, думаю. Было первичное знание. Исток. А «первичное» – оно откуда? Знаете, не зря появилось в Библии, как великом культурном

документе нашей цивилизации (именно, по сути, культурном – надо это осознать!), понятие «древо познания» – должен был быть иницирующий толчок. Каков этот толчок – разные есть толкования. Говорят: искра Божья, дуновение Господа – в человека вошел некий дух – дух знания. Или, образно, Ева сорвала с «древа познания» некий плод – то самое первичное знание... То есть – элемент знания. И он оказался шире, чем конкретный предмет для еды. В результате – по веткам, которые от ствола, – ветки, потом другие ветки, а это – еще лучше ветки и т.д. – бесконечное «древо познания» повело человека за собой. К безграничной свободе, ограниченной на каждой «ветке», на каждом этапе лишь достигнутым «радиусом» сферы познания.

АВБ. Спасибо. Отлично. На этом завершаем.